ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Федора Михайловича Шака «Джаз и массовая музыка в социокультурных процессах второй половины XX - начала XXI в.», представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство

Массовая музыка как феномен привлекает внимание исследователей на протяжении довольно длительного времени. Правда, их обращение к нему нередко обретает достаточно избирательный характер, как в отношении исследовательских стратегий, так и самих исходных ракурсов анализа. Неразрывная связь с контекстом существования обуславливает как особенности функционирования массовой музыки, так и основы ее стилистики. Федор Михайлович Шак совершенно справедливо в начале своей работы пишет: «Происходящие в музыкальной культуре преобразования ее массового пласта обусловлены превращением артефактов в существующий по законам рынка продукт, и неизбежно исследование стилей, жанров, языка не может быть эффективным без выявления социокультурных пружин, влияющих на критически значимые составляющие музыкального текста» (стр. 4). Отметим, что полноценный анализ искусства джаза и массовой музыки в целом оказывается необычайно *актуальным* в условиях современной действительности — интенсивное развитие медиакультуры, новых форм арт-практики, зрелищной индустрии в целом неизбежно требует полноценного осмысления лежащих в их основе организующих принципов.

Ценность рецензируемой диссертации заключается в первую очередь в том, что в ней эти принципы раскрываются как с точки зрения имманентно художественной специфики, так и в соотношении с внеположными ей измерениями культуры — коммерческим и социально-историческим. Это позволяет объяснить природу процессов, приводящих к тому, что «содержательное упрощение языка массовой музыки и джаза диктуются критериями рыночной оптимизации и

маркетинга как неотъемлемой части процессов шоу-бизнеса, провоцирующих стандартизацию музыкальных текстов» (стр. 20).

Структура и логика работы обусловлены проблемами, лежащими в ее основе. В первой главе джазовая музыка репрезентируется в аспекте идейных принципов франкфуртской школы философии, представленных, в первую очередь, работами Т. Адорно и М. Хоркхаймера. Федор Михайлович подробно анализирует их идеи, раскрывая обуславливающие их предпосылки.

Вторая глава посвящена процессам воздействия на искусство джаза коммерциализации. Здесь автор рассматривает трансформацию джазового искусства под влиянием музыкального бизнеса, роль маркетинга в процессах коммодификации джазовой музыки. Отдельно исследуются ее т. н. «гипертрофированные» разновидности — как отмечает Ф. Шак, «общая коммерциализация джаза 1970-1980-х годов послужила основой для развития максимально редуцированного, коммуницирующего с популярной музыкой стиля “мягкий джаз”» (стр. 26 автореф.).

В третьей главе показаны социокультурные рекурсии советского джаза — его различные «версии» (в т. ч., симфоджаз), а также контакты с официальной культурой, в первую очередь, цензурой и идеологией. Основной предмет внимания четвертой главы — рок-музыка. Подвергнув критическому разбору типологию массовых жанров, сложившуюся в отечественных исследованиях массовых музыкальных практик, Ф. Шак приходит к выводу: «современная российская джазовая сцена и интеллектуальные достижения арт-роковых коллективов не могут быть осмыслены в категориях явлений эстрады» (стр. 32 автореф.).

В последней, пятой главе, джазовая музыка и академическое исполнительство рассматриваются в аспекте постмодернистских процессов. Проанализированы два противоположных (и одновременно комплементарных) процесса — оппозитивное разделение массового и элитарного, а также диалогическое сближение академической исполнительской традиции с массовой музыкой, воплощающееся в направлении classical crossover. При этом, по мнению диссертанта, «в дефинитивном

плане классический кроссовер принимаемый отдельными представителями музыкального истеблишмента в качестве нормативного явления, остаётся явлением чуждым принципам высокого искусства, — подчинённым коммерческим, но отнюдь не художественным принципам и необходимостям» (с. 330).

Работа четко построена, ключевые позиции и выводы автора ясно сформулированы и определяют научную новизну исследования. Впечатляет эрудиция диссертанта, свободно владеющего обширным кругом источников в самых разных областях знания (из них более одной трети — на иностранных языках). Комплексный анализ, интегрирующий достижения как искусствоведения, так и социологии, эстетики, маркетинга, определяет *достоверность* результатов диссертации. Очевидна и практическая значимость диссертации — ее материалы могут быть использованы в курсах истории музыки, музыкальной эстетики и социологии музыки, а также в областях рекламы и маркетинга.

***

Отдельно остановимся на вопросах и рекомендациях, возникших при чтении диссертации.

Основное пожелание касается стилистики изложения материала. В некоторых разделах работы она сочетает в себе, с одной стороны, усложненность, с другой — достаточно свободные выражения, подчас разговорного плана. Так, на стр. 67 автор пишет про «меридиан мысли» Т. Адорно, на стр. 77, характеризуя цитату из Т. Адорно и М. Хоркхаймера — про «семантический осадок», на стр. 85 читаем: «В процессе аналитического рассмотрения того, каким образом устроены ценностные приоритеты и взгляды критиков, пишущих о массовой музыке, следует типологически выделить три основных экспоненты», на стр. 196 упоминается «мрачная атональная топика», на стр. 235 упоминаются загадочные «горбачёвские иррегулярности». На стр. 91 возникает выражение «прокаженный абрис», на стр. 141 изумленный читатель вдруг видит следующий пассаж: «криминализованный, плюющий на любые социальные нормы феномен ганста-рэпа». На стр. 308

выясняется, что «капиталистические процессы постоянно тем или иным образом содомируют креативность серьёзных музыкальных дискурсов», но подлинная кульминация подстерегает на стр. 318, где можно узнать, что «Райх, словно тот мартовский кот из продиктованных гашишевым галюцинозом текстов Льюиса Кэрролла, способен улыбаться и не улыбаться одновременно». Все это либо усложняет восприятие и без того непростого текста, либо дезориентирует восприятие. В любом случае, вышеописанная лексическая перегруженность (имеющая, заметим, преимущественно эмоциональную нагрузку), несомненно, значительно ограничит круг читателей работы.

Некоторые места работы нуждаются в терминологических уточнениях. Помимо выражения «атональная» (стр. 196), уже давно считающегося псевдотермином, есть еще один — модальные ходы (стр. 210), скорее всего, здесь имеются в виду организующие принципы монодических ладов. На стр. 232 автор пишет: «междисциплинарное направление не приветствовалось тогда (имеются в виду, судя по контексту, 1980-е гг. СССР — А. Д.), как, собственно, не приветствуется оно и в наши дни», с чем нельзя безоговорочно согласится. На стр. 285 в подстрочном примечании читаем: «Гуманитарное пространство РФ в 1990-е буквально *пичкали* построениями французских мыслителей Ж. Деррида, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра и Ж. Лакана». На основании каких данных сделан подобный вывод?

В дополнение к библиографии обратим внимание на две работы: Данько Л. Музыкальное направление classical crossover в современной аудиовизуальной культуре: Дисс. … канд. иск. — СПб., 2013; Курленя К. Парадигмы развития региональной отечественной культуры (на примере репрезентативных явлений музыкального искусства Новосибирска 70-х – начала 90-х годов XX столетия): Дисс. … докт. иск. — СПб., 2008 — в последней работе речь идет, в частности, о рок-музыке.

***

Высказанные замечания и вопросы касаются лишь частных деталей работы и не снижают ее высокой оценки. Выводы автора диссертации представляются аргументированными, взвешенными и потому убедительными. Работа обладает бесспорной научной новизной и представляет значимый вклад в изучение стилевых проблем музыкальной культуры XX века.

Автореферат и 54 публикаций, 18 из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых и рецензируемых ВАК РФ, с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Диссертация «Джаз и массовая музыка в социокультурных процессах второй половины XX — начала XXI в.» полностью соответствует требованиям п. 9, 10, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (ред. от 21.04.2016), предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени доктора наук, а её автор Федор Михайлович Шак заслуживает присуждения учёной степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 — музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения, профессор,
профессор кафедры истории зарубежной музыки
Санкт-Петербургской консерватории
им. Н.А. Римского-Корсакова

Андрей Владимирович Денисов 30.05.2018

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургской консерватории
им. Н.А. Римского-Корсакова»
190000, Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2
тел/факс (812) 312-21-29
e-mail орг. места работы – rectorat@conservatory.ru,
e-mail личный – denisow_andrei@mail.ru
веб-сайт организации: http://www.conservatory.ru

РГПУ им. А.И. Герцена
подпись А.В. Денисова
удостоверяю «___» _____ 200 г.
Отдел персонала
управления кадров и социальной работы
Ведущий документовед
отдела персонала
Н.В. Горбатовская